

Климова Е.В.

**ИЗ АРХИВНЫХ РАЗЫСКАНИЙ:
НАБРОСОК «ПЛАН АНАЛИЗА СТИХОТВОРЕНИЯ»
Н. ГУМИЛЕВА**

Для литературного процесса XX века важна проблема взаимодействия в творчестве одного художника научного, литературно-критического и ассоциативного типов мышления. Развивая такие «гибридные» формы, как художественная (поэтическая) критика, научная (филологическая) поэзия, «жизнетворчество», поэты Серебряного века воплотили в своем художественном опыте стратегию целостного бытия в искусстве. Н. Гумилев является одним из наиболее последовательных выразителей этой стратегии. Он предвосхищает стремление к объединению художественного творчества и рассуждений о нем. Его построения можно соотнести как с литературно-критическим творчеством поэтов, так и с научными концепциями.

Но, несмотря на важность изучения этого аспекта творчества Н. Гумилева, наброски, планы, лекции и рукописи Н. Гумилева по теории стиха остаются малоисследованными. Некоторые из них не опубликованы, не введены в научный оборот. Их систематизация и анализ, сопоставление с реализованными замыслами, статьями и высказываниями позволит заполнить «белое пятно» в творчестве Н. Гумилева-теоретика 20-х годов.

Среди неопубликованных работ Н. Гумилева - хранящаяся в рукописном отделе ИРЛИ рукопись части трактата «Теория интегральной поэтики».

Это – беловая рукопись раздела «Фонетика» [1, л. 1-5] и незаглавленный план [1, л. 6], который, судя по содержанию, представляет собой план анализа стихотворений.

План открывается пунктом «Слово», что уже можно считать традиционным для Н. Гумилева в нескольких смыслах.

Во-первых, он начинает свои статьи о фонетике и о драме с «элементарных частиц». Для фонетики это был слог [см. 1], для драмы – слово и жест [см. 2]. Для поэзии это, естественно, слово. (Ср.: «постижение «тайны» мироздания ассоциируется в сознании поэта со «странствием, перемещением» – теперь уже чисто духовным – от «внешнего» к «внутреннему», от «простого» к «сложному»» [3, с. 16].)

Во-вторых, акмеистическое течение провозгласило бережное отношение к слову и, в-третьих, Н. Гумилев в своих стихах напомнил, что «вначале было Слово». В дневнике А. Блока, который составил конспект выступления Н. Гумилева об О. Мандельштаме на вечере в Клубе поэтов в 1920г. цитируется то, что Н. Гумилев говорил: «Вначале было Слово, из Слова возникли мысли, слова, уже не похожие на Слово, но имеющие, однако, источником Его; и все кончится Словом – все исчезнет, останется одно Оно» [цит. по 4, т. 3, с. 297].

В этом, первом, пункте он рассматривает три стороны слова: жест, графику и звук. Под жестом, правда, в стихотворении, а не в слове, Н. Гумилев понимал такой «подбор гласных и согласных звуков, ускорений и замедлений ритма, что читающий невольно становится в позу его героя, перенимает его мимику и телодвижения и, благодаря внушению своего тела, испытывает то же, что сам поэт» [4, т. 3, с. 10]. Продолжить можно словами А. Толстого, с которым Н. Гумилев тесно общался в период 1909-1910гг. «Происхождение языка берет начало от звукового выражения жеста <...> Каждое слово в языке, каждое понятие таят образ и связанное с ним психическое движение, так или иначе сигнализирующее физическому жесту» [5, т. 10, с. 260].

По поводу «графики и звука» можно вспомнить следующее высказывание Н. Гумилева: «В <...> Греции поэты не писали свои

произведения, а пели их <...> и не очень стремились украшать <...> В Китае <...> художник имел в своем распоряжении и шелк, и фарфор, и бумагу, превосходящую их по прелести; там поэт рано научился испытывать наслаждение не от гармонии своего стиха, а от его графического изображения» [4, т. 3, с. 335]. Сам же Н. Гумилев стремился к соединению формы и содержания, полагая, что в слове все части должны быть равноправными. Именно поэтому он показывает греческое и китайское искусство как две крайности, тенденции которых следует объединить.

Пункт второй – «Поэзия: ее ритм». Прежде всего, стоит отметить, что для Н. Гумилева поэзия – это «один из способов выражения своей личности и проявляется при посредстве слова, единственного орудия, удовлетворяющего ее потребностям» [4, т. 3, с. 20]. О ритме он говорил: «Ощущая себя явлениями среди явлений, мы становимся причастны мировому ритму, принимаем все воздействия на нас и, в свою очередь, воздействуем сами <...>» [4, т. 3, с. 18]. Поэтому ритм поэтический был очень важен для Н. Гумилева как средство выражения, воплощения образов, а также как средство воздействия на читателя, которым он стремился пользоваться сознательно.

Третий пункт – «Метод описательный и исторический». Вероятно, имеются в виду методы исследования или прочтения стихотворения.

В четвертом пункте рассматриваются два момента описательного метода: стихотворения и создания его. Таким образом, учитывается не только само стихотворение, но и то, что читатель «становится как бы написавшим данное стихотворение <...> Он переживает творческий миг во всей его сложности и остроте, он прекрасно знает, как связаны техникой все достижения поэта» [4, т. 3, с. 23].

Далее следует рассмотрение стихотворения с четырех точек зрения (т.е. «Анатомия стихотворения»), разделение фонетики на метрику,

ритмику, евфонию и рифмологию, а также пункты, освященные в §§ 7-16 рукописи «Фонетика» и характеристика разных типов стихосложения.

Таким образом, несомненная важность данного наброска заключается в том, что он позволяет проследить направление работы Н. Гумилева, развитие его теоретических взглядов. Сопоставление с уже известными работами позволяет утверждать, что на самых ранних этапах творчества поэт уже придерживался «Теории интегральной поэтики» при создании и анализе поэтических произведений. Мы видим, что его теоретические взгляды с течением времени развивались последовательно. Тот факт, что развернутое изложение пунктов данного плана можно найти в разновременных и разноплановых текстах Н. Гумилева свидетельствует о целостности его мировоззрения.

Цитированная литература

1. Гумилев Н.С. Фонетика. – ИРЛИ – Р. I. – Оп. 5 – № 492. – 7 л.
 2. Гумилев Н.С. План статьи «Драматургия». Программа статьи для сборника «Поэтика». – ИРЛИ – Р. I – Оп.5 – № 493. – 2 л.
 3. Зобнин Ю.В. Странник духа (о судьбе и творчестве Н.С. Гумилева) // Н.С. Гумилев: pro et contra: Личность и творчество Н. Гумилева в оценке рус. мыслителей и исследователей. – СПб.: РХГИ, 1995. – (Русский путь). – С. 5-52.
 4. Гумилев Н.С. Сочинения: В 3 т. – М.: Худож. лит-ра, 1991.
 5. Толстой А.Н. Собр. сочинений в 10 т. – М.: Худож. лит., 1958-1961гг.
- Літературознавчий збірник. – Донецьк: ДонНУ, 2008 – Вип. 35-36. – С. 72 – 76.